

Он прислушался к ней, но, когда она поставила их еду на стол, он всё ещё продолжал иметь болезненный вид. Предпочтя подождать, пока они поужинают и будут находиться в должном расположении духа для того чтобы начать “большой разговор” о том, как им теперь быть, Куренай нарушила молчание. Поскольку он уже обмолвился рядом странных замечаний, с ним было просто поддержать лёгкую беседу. Однако самым насущным вопросом, который ей нужно было прояснить, было: «Как тебе удалось сопроводить Хинату-тян до дома и так быстро вернуться? Ты оказался в моей комнате меньше чем через семь минут после того, как я вас отпустила, и я точно знаю, что она живёт практически в часе от сюда. Пожалуйста, скажи мне, что ты не отшил её, чтобы вернуться сюда.»

«Нет, я бы так не поступил» – быстро отреагировал он. «Я ... ну, я создал клона, когда ходил в ванную, и мой клон проводил её до дома. Он развеялся сразу после этого, поэтому я знаю, что она благополучно вернулась.»

«Твой клон?» – растерянно поморщила лоб Куренай, задумавшись о ряде противоречий.

«Каге Буншин» – непринуждённо добавил он, жадно разрезая свой приправленный бифштекс.

Любопытство заставило её поинтересоваться: «Как? Каге Буншин – это дзюцу уровня Джонина, и я помню, что ты провалил завершающий экзамен по Буншин но Дзюцу трижды.»

Проглотив добрый кусок вкусного мяса, он не мог не произнести: «Это таак вкууусно! Хмм, мне сказали, что у меня крупнее запас чакры и тен текн ... крупнее отверстия чакры.»

«Тенкецу» – поправила она его. «Узлы, в твоём теле, при помощи которых высвобождается чакра.»

«Да, точно» – радостно подтвердил он. «Таким образом, это затрудняет для меня применение дзюцу, которые требуют небольшое количество чакры, вроде Буншин но Дзюцу. Вот почему я так усердно работал над контролем своей чакры всё это время.»

«Я и понятия не имела, что Какаши-сенсей настолько предан своей команде» – удивлённо высказала свои измышления Куренай, будучи наслышанной о тяготах седовласого Джонина. Может быть, это действительно было хорошей идеей, что они все действовали за спиной Какаши, чтобы Хокаге отдал приказ сильным шиноби стать сенсеями. Дело не в том, что шиноби не понимал своего горя и утраты, однако его друзьям было ясно, что Какаши не продвигается дальше после смерти Обито и Рин, спустя годы после тех событий. «Когда я услышала, что он тайно давал наставления Учиха-куну, я испугалась, что Какаши-сенсей был несправедлив, но я рада ...»

«ЧЕГО ...» – начал было Наруто, но тут же поперхнулся здоровым куском говядины. После нескольких ударов в грудь, кусок наполовину прожёванного мяса переместился из горла на тарелку. Несмотря на отвращение, Куренай не могла не задаться вопросом из-за столь бурной его реакции; тем временем со слезящимися глазами, Наруто прокричал: «Он тренировал Саске-теме на стороне?! Как именно? Сколько по времени? А что насчёт меня и Сакуры-тян?»

Его широко раскрытые глаза были наполнены неверием, а гневно нахмуренные брови очевидно сообщали Куренай, что он понятия не имел, что его сенсей организовал дополнительную подготовку одному из них, и тогда она попыталась уточнить: «Разве ты только что не сказал, что Какаши-сенсей рассказал тебе о твоих запасах чакры и о твоих тенкецу?»

«Нет!» – проревел Наруто. «Мне пришлось выяснять самому! Какого чёрта? Я всё время прошу его потренировать меня отдельно от команды, но он ни разу так этого и не сделал. Это всегда что-то вроде: “если у меня будет время”, но у него никогда не бывает времени. Я даже не подозревал, что он тренирует Саске-теме. Вот отстой!»

Весьма удивлённая, неожиданной вспышкой гнева, Куренай попыталась получше подобрать слова, чтобы утихомирить разгневанного генина. Зная о кровавой истории Какаши, Куренай понимала, что старший Джонин вероятно, испытывает некое чувство долга – порождённое его стыдом – к последнему из Учиха. Глубокое сожаление по поводу гибели своего товарища по команде, Обито, вероятно, заставило Какаши думать, что он может обрести искупление только если станет лично тренировать и наставлять Учиха-куна. Хотя это и было очевидной причиной, Куренай не могла не поставить себя на место Наруто. В глазах мальчика это выглядит так, что новичка года из его класса записали в любимчики.

«Ну, Наруто» – начала она, намеренно назвав его по имени, чтобы немного успокоить. «Мне кажется, ты движешься в правильном направлении. Овладение контролем над чакрой, это совершенный ключ к становлению великим шиноби. На свете нет ни одного великого воина, который обладал бы ужасным контролем над чакрой» – она сопровождала свои слова лёгкой улыбкой, но это едва ли сможет покрыть негодование блондина, поэтому она продолжила: «Кроме того, я уверена, что Учиха-кун не способен создать Каге Буншин. Это сложная для освоения техника, не говоря уже о том, что её использование очень опасно.»

«А?» – резко озадачился Наруто, пытаясь немного сдержать тревогу. «Насколько опасно?»

Куренай снова сделала паузу, размышляя о том, действительно ли это белокурое недоразумение пользуется техникой, не зная о её вредных недостатках. «Физические последствия от рассеивания твоих клонов» – поймав на себе его тупой взгляд, она продолжила объяснение: «После того, как весь накопленный опыт или информация передаётся обратно к оригиналу, это оказывает на тебя физическое или потенциально летальное воздействие. Это может стать избыточно для твоего разума, чтобы он смог это выдержать. Многие шиноби сошли с ума, разрушили свою систему циркуляции чакры или превратились в овощ от чрезмерного применения. Некоторые даже погибли. Вот почему Каге Буншин – это запретное дзюцу, и любому шиноби, который способен его использовать, даётся предупреждение, чтобы он никогда не поддерживал его активным дольше десяти-пятнадцати минут.»

«Хм, я этого не знал» – уклончиво прокомментировал он.

«Как ты мог не знать побочных эффектов такого опасного дзюцу? Разве Какаши-сенсей не предупредил тебя, что чрезмерное применение может убить тебя?»

«Мнн, теперь, когда я думаю об этом, я что-то не припомню, чтобы он когда-либо рассказывал мне об этом» – с тяжестью в голосе ответил Наруто. «Но опять же, я поддерживаю своих клонов намного дольше пятнадцати минут, поэтому я никогда не спрашивал его.»

Отложив в сторону потенциально-фатальную небрежность Какаши, она сосредоточилась на его заявлении: “Намного дольше, чем пятнадцать минут”. «... Насколько дольше?» – спросила она, испытывая всё большую раздражённость от этой беседы. Это либо крайняя степень отсутствия руководства и ответственности со стороны Какаши, либо же этот голубоглазый блондин – непостижимый дурак.

«Намного, на самом деле» – начал он, пережёвывая свой бифштекс с радостным гудением. «Но обычно на несколько часов, ну, скажем, на пять или на шесть» – непринуждённо ответил он.

«Это невозможно» – с трудом произнесла Куренай, широко раскрыв глаза под влиянием здорового скептицизма. «У тебя бы давно мозг окочурился, нет, я бы сказала, что ты сам бы окочурился через полчаса!»

«Ух, я не знаю всего этого, но я всегда тренируюсь при помощи клонов» – ответил ей Наруто. «Ещё до того, как мы ... ну, ты знаешь, я отправил двадцать клонов тренироваться и только пару минут назад их развеял.»

Куренай уже давно опустила свои столовые приборы, испытав ужас от небывалого открытия, на которое она наткнулась, но теперь она была вынуждена подняться и начать расхаживать из стороны в сторону, остановившись лишь для того, чтобы получить от него окончательное подтверждение. «Ты уверен?»

«Уверен в чём?»

Почувствовав разочарование, она ответила: «В том, что ты можешь поддерживать своих клонов активными и более пяти часов!»

«А. Ага» – ответил он.

Она снова начала прогуливаться, но, вспомнив о голоде, она подобрала свою тарелку с салатом и начала есть на ходу. «У тебя всё ещё болит голова?»

«Нет» – ответил он, проглотив кусок бифштекса. «Уже прошла.»

«Потрясающе» – выдохнула она, игнорируя его радостные смешки. Его тело должно быть до крайности ненормальным, чтобы выдерживать настолько сильные побочные эффекты. Единственное предположение, которое она смогла выдвинуть, которое ставило всё на свои места: это сила Кьюби, но она не была достаточно осведомлена об этом, чтобы сделать сколь бы то ни было обоснованные выводы. «Это означает, что любой опыт или знания твоего клона

... Ками» – с ужасом выдохнула она. «С достаточным количеством клонов ты бы мог осваивать техники, которые обычно требуют годы тренировок в течение нескольких недель.»

«Ага» – спокойно ответил Наруто, будучи больше сосредоточен на своём бифштексе, нежели на изумлении Куренай.

Вспомнив о том, как она преследовала его от его квартиры, она ради получения подтверждения спросила: «Ты научился ходить по деревьям?»

«Да» – ответил он между пережёвыванием пищи.

«Ходить по воде?» – сразу же спросила она.

«Я всё время сражаюсь против своих клонов на воде» – ответил он с улыбкой. «Это лучше, чем ударяться об землю, но как же я выматываюсь после этого.»

«Потрясающе» – ответила она, выдыхая воздух из лёгких. «Так и над чем ты сейчас трудишься?» – это был первый раз, когда Куренай начала чувствовать себя взволнованной от разговора с Наруто. Она просто не могла отрицать, что целеустремлённая сенсей пребывает в восторге от его ответов.

На его лице появилось нерешительное боязливое выражение. «Прости, Най-тя-мн, Куренай-тян» – она закатила глаза из-за его оплошности, когда он продолжил: «Это секрет в какой-то степени, на данный момент, но я могу сказать тебе, что это действительно нечто потрясающее!»

«Я не думаю, что ты понимаешь, насколько это потрясающе, Узумаки ...»

«Наруто!» – прервал он её. «Все зовут меня Наруто.»

«Наруто» – недолго думая пошла она на уступку, заинтересованная лишь в продвижении беседы. «При правильном руководстве ты бы мог стать одним из сильнейших шиноби в стране» – являясь сенсеем и надёжной наследницей Воли Огня, она без особых затруднений, и без лишних слов, восхитилась его потенциалом и предвидела его будущее.

«Таков план» – воскликнул он с ликованием. «Увидишь, я стану величайшим Хокаге на свете!»

“Пиздец” – взорвался её разум. Было так просто игнорировать его безрассудное бахвальство, принимая всё за бредовое неисполнимое желание, однако сейчас, когда раскрылись реальные основания для этого, которые действительно позволяли ему реализовать свою мечту “С тренировками, разумеется. Как этот идиот Какаши умудрился проигнорировать что-то подобное?” – чтобы проигнорировать и не разглядеть что-то настолько грандиозное, Куренай реально озадачилась тем, заботится ли сребровласый представитель элиты о своей деревне.

Она достаточно взрослая, чтобы признать, что никогда не заботилась о мальчике, однако это не означало, что он проявлял какую-то застенчивость или скрывал своё желание тренироваться. Ей понадобилось всего несколько вопросов, чтобы разглядеть в нём потенциал. “А у Какаши была уйма времени и не меньше возможностей чтобы спросить!”

Куренай уже наметила себе побеседовать с копирующим ниндзя, когда её прошлые намерения, направленные на то, чтобы убедиться в том, что Узумаки-кун останется удовлетворённым, вышли на передний план в её мыслях. Блондин, очевидно, начал бы испытывать к ней большую благодарность, возможно, даже остался бы перед ней в долгу, если бы она решила помочь ему с обучением в тех областях, в которых его собственный сенсей потерпел фиаско. Хотя существовало отработанное, но неписанное правило, которое гласило: если первоначальный сенсей не попросит помощи, то другой сенсей, не имеет права сближаться с его учеником. Для Куренай это была бы не очень хорошая ситуация, если бы её обучение Наруто когда-нибудь всплыло на поверхность, но это не хуже того, чем они уже занимались под покровом тьмы. Пока всё остаётся в секрете, не должно возникнуть никаких проблем.

Пока она расхаживала по комнате, на автомате поедая свой салат, она оказалась сражена запредельно решающим фактором. Если Узумаки-кун когда-нибудь достигнет уровня Хокаге, то для неё это может стать запредельной услугой, которую она может оказать деревне. Её Воля Огня всегда заключалась в том, чтобы наставлять будущее поколение шиноби деревни, поэтому она так старается ради Хинаты-тян. Помощь Узумаки-куну являлась таким же очевидным продолжением этого стремления, и это только сильнее убеждало её в том, чтобы начать направлять его; неписанное правило пойдёт к чёрту.

Повернувшись к мальчику, когда он доедал последний кусок некогда огромного бифштекса с довольной улыбкой на лице и с уголками рта испачканными соусом, она на мгновение впала в ступор. Она ещё даже не уговорила свой салат. «Кто-то проголодался» – прокомментировала она, после чего продолжила. «Узу-Наруто-кун, если ... тебе понравилось бы, если бы я помогла тебе?»

«Ты итак уже помогаешь мне» – пытливо наклонил голову он, а затем его щёки покраснели, когда он тихим голосом добавил: «И мне, пожалуй, это нравится больше, чем рамен! Возможно.»

Её щёки покрылись лёгким румянцем при воспоминании об их совместной активности, однако она продолжила. «Я имела в виду твоё обучение. Ты сказал, что ты хотел бы сохранить свои текущие тренировки в тайне, на данный момент, но, если я пообещаю тебе, что не раскрою этого никому, ты бы хотел, чтобы я помогла тебе?» – он был потрясён, потерял дар речи, почти до смешного. Его глаза расширились, а челюсть отвисла ровно настолько, чтобы его рот оказался открытым, а плечи опущенными, при этом он обронил вилку. «Ну же» – произнесла она с лёгкой улыбкой. «Это не настолько удивительно, что сенсей хочет помочь генину стать сильнее.»

Он пытался выдавить из себя смешок, но этот жалкий звук, когда он прикрыл свои веки, выдал из него лишь немного влаги, и он хриплым голосом произнёс: «Да, ты права» – он пытался скрыть, как вытирает глаза салфеткой, притворившись, что вытирает рот, однако она без особых усилий заметила это, что заставило её задуматься о том, насколько же одинок был

белокурый сгусток энергии. «Гм, дай мне подумать, и я сообщу тебе.»

Она кивнула и взяла свою тарелку и стакан, чтобы отнести в раковину, когда она спросила его, повернув голову через плечо: «Если ты закончил, то можешь принести мне свою тарелку и чашку?». «Мнн» – услышала она, как он прогудел, хватая грязную посуду.

Подойдя к ней сзади, Наруто не мог не восхититься великолепной красавицей с волосами цвета эбенового дерева, которая проявила к нему такой интерес. Для Наруто, у которого было так мало дорогих ему людей, которые заботились о нём, это было непостижимо, по той простой причине, что это была женщина. Джи-чан, Теучи-джиджи, Ирука-сенсей – все они мужчины, рядом с которыми он мог быть самим собой. За исключением Аяме-ни-тян, Куренай была единственной женщиной, которая не возражала находиться с ним. Он начинал верить, что действительно обрёл ещё одного дорогого себе человека; кого-то красивого, сильного, чистого, и кто изъясняется умнее, чем кто бы то ни было из тех, кого он знает.

Ещё больше сосредоточив свой взгляд на плавных телодвижениях её позвоночника, спускаясь ниже к её круглой попке, которую не могла утаить никакая тонкая пижама, Наруто остановил свой взгляд на идеальной округлости её задних щёчек, от чего в его штанах стало намного теснее, после чего он на мгновение застыл на месте. Он поставил свою тарелку и столовые приборы на столешницу, пока она начинала мыть посуду, а затем обнял её сзади, быстро попав под очарование аромата её длинных влажных волос и сексуальной мягкости её тела. Когда его макушка по высоте достигала только её носа, его руки легко обхватили её за нижнюю часть груди, приподняв их так, чтобы они роскошно покоились на его предплечьях.

<http://erolate.com/book/1099/27705>